

39
ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редак-
ціи, при Донской Духовной Семина-
ріи, въ Новочеркаскѣ. Цена годовому изданію вѣдомо-
стей съ доставкой и пересылкою 4
р. серебромъ.

Годъ одиннадцатый.

№ 1. 1879. 1-го ЯНВАРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ

Въ 10-й день Августа сего года, Любезнѣйшій Племянникъ
НАШЪ, Великій Князь Константинъ Константиновичъ достигъ
возраста, опредѣленнаго Государственными основными законами
для совершеннолѣтія Членовъ НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
Дона, а сего дня, предъ лицомъ Святой Церкви и подъ знаме-
немъ чести, Онъ произнесъ торжественно, въ присутствіи НА-
ШЕМЪ, присягу на служеніе НАМЪ и Государству.

Благословляя Его на предлежащее Ему отнынѣ столь важное
и обширное поприще, МЫ, съ непоколебимой вѣрою, возносимъ

ВѢДОМЫЯ

ко Всевышнему Богу усердныя моленія: да осѣняетъ и укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы НАШЕГО Престола и Отечества. МЫ твердо увѣрены, что любезные НАМЪ вѣроподданные единодушно присоединятся къ симъ НАШИМЪ о Немъ молитвамъ, съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющими НАШЕ сердце истинною отрадою.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 26-й день Ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать четвертое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Указъ Святѣйшаго Синода, о совершеннolѣтіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали присланный Правительствующимъ Сенатомъ, при вѣдѣніи отъ 28 минувшаго ноября, печатный экземпляръ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго въ 26 день онаго, о достиженіи Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ совершеннolѣтія и о торжественномъ произнесеніи Имъ присяги на служеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Государству. Приказали: 1) Напечатать потребное количество экземпляровъ настоящаго Высочайшаго Манифеста, разослать таковые, при указахъ, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи во всѣхъ церквахъ въ первый слѣдующій, по полученіи указнаго предписанія, праздничный или воскресный день,

по прочтении Манифеста, у благодарственного Господу Богу молеб-
ствия, съ обыкновенным колокольным звономъ (кроме гдѣхъ церк-
вей, гдѣ таковое служитъ совершенно по особому распоряженію), а при-
чемъ въ каедральныхъ соборахъ совершить таковое самими Пре-
освященнымъ Архіереямъ, а въ градскихъ соборахъ и монасты-
ряхъ Настоятелямъ соборнѣ. 2) Во извѣстіе о таковоиъ распори-
женіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату
въ двѣиёмъ ли Декабря 4 дня 1878 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 9-го августа—12-го сентября 1878 года, за № 1257.
о пересылкѣ настоятелямъ пустынскаго усупенскаго монасты-
ря, могилевской епархіи, корреспонденціи съ частными ли-
цами, безъ платежа почтовыхъ сборовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Прави-
тельствующій Синодъ слушали: въ двѣиёмъ Правительствующаго Се-
ната, о извѣ общаго собранія 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департа-
мента герольдіи, отъ 28-го іюня сего года, за № 672, коимъ
сообщается Святѣйшему Синоду Высочайше утвержденное мнѣніе
Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержания: „Государствен-
ный Совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ гражданскихъ и
духовныхъ дѣлъ и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ
внесенное по несогласію общаго собранія 1-хъ 3-хъ департамен-
товъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената съ
постановленіемъ Святѣйшаго Синода одѣло о пересылкѣ настояте-
лемъ и пустынскаго усупенскаго монастыря, могилевской губерніи,
корреспонденціи съ частными лицами безъ платежа почтовыхъ
сборовъ, и наполь, что начотъ, съдѣланной могилевскою контрольною
палатою на пустынской усупенскій монастырь въ количествѣ 1,279
руб. 98 коп. за пересылку по почтѣ свертковъ съ изображеніемъ
чудотворной иконы, безъ платежа почтоваго сбора, признается
правильнымъ какъ совѣтомъ Государственнаго контроля, такъ и

Святѣйшимъ Синодомъ. Несогласіе между контрольными и духовными вѣдомствами) послѣдовало лишь относительно начата въ количествѣ 660 р. 50 коп. за отправку настоятелю пустынскаго успенскаго монастыря по почтѣ, а безъ платежа почтоваго сбора писемъ на имя частныхъ лицъ, съ приглашеніями къ пожертвованіямъ и уведомленіями о полученныхъ пожертвованіяхъ, а также о внесеніи именъ жертвователей въ синодикъ. Посему предмету совѣтъ Государственнаго контроля, основываясь на 377 ст. уст. поч. XII т. и 200, 202, 203 и 205 ст. 1 ч. II т. свода законовъ, признаетъ, что отъ платежа въсовыхъ денегъ освобождаются только пакеты, которые посылаются по казеннымъ дѣламъ отъ однихъ правительственныхъ мѣстъ къ другимъ, или отъ однихъ должностныхъ лицъ къ другимъ, посему означенная корреспонденція пустынскаго монастыря, какъ адресованная частнымъ лицамъ, не могла быть отправляема по почтѣ бесплатно и моголаевская контрольная палата правильно сдѣлала за такую начотъ. А Святѣйшій Синодъ, указывая, что въ 369 ст. XII т. уст. почт. разрѣшающей правительственнымъ мѣстамъ безплатную пересылку по почтѣ ихъ корреспонденціи, не содержитъ воспрещенія посылать казенные пакеты бесплатно и къ частнымъ лицамъ, находитъ, что упомянутая корреспонденція пустынскаго монастыря, какъ относящаяся къ служебной дѣятельности настоятеля монастыря должна была пересылаться по почтѣ бесплатно. Возбужденный такимъ образомъ вопросъ о правѣ безплатной пересылки по почтѣ официальной корреспонденціи къ частнымъ лицамъ едва ли можетъ быть разрѣшонъ на основаніи относящихся къ нему статей закона. Изъ приводимыхъ совѣтомъ Государственнаго контроля статей закона статья 377 уст. почт. перечисляетъ въ категорию типографскія произведенія, которыя предоставлено духовному вѣдомству пересылать по почтѣ безъ платежа въсовыхъ денегъ, не имѣя, однако, соотношенія къ разсматриваемымъ вопросамъ. Что же касается до 200, 202, 203 и 205 статей II т. свода законовъ, то не доводя уже о томъ, что эти статьи не заключа-

ютъ въ себѣ собственно почтовыхъ правилъ, а находятея въ ряду общихъ постановленій отъ произраодствѣ дѣль въ присутственных мѣстахъ, и нельзя не замѣтить, что въ означенныхъ статьяхъ не выражено правила, въ силу коего слѣдовало бы пересылку по почтѣ бесплатно официальной корреспонденціи къ частнымъ лицамъ считать положительно воспрещенною закономъ, и такое заключеніе можно выводить только изъ сопоставленія нѣкоторыхъ выраженій приведенныхъ статей. Между тѣмъ въ § 69 ст. уст. почт. содержащей въ себѣ основное правило о пересылкѣ по почтѣ официальной корреспонденціи, не говорится, чтобы такая корреспонденція пересылалась бесплатно только въ правительственные мѣста и должностнымъ лицамъ и подлежала почтовымъ сборамъ, если она адресована къ частнымъ лицамъ. Возникшій вслѣдствіе сего вопросъ, при большой его практической важности, въ виду коей была бы весьма желательна разработка оного, не имѣетъ однако существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ значенія, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что по почтѣ можетъ быть переслана бесплатно только официальная корреспонденція, а корреспонденцію монастыря о пожертвованіяхъ слѣдуетъ признавать не официальной, а частною, ибо хотя по объясненію Святейшаго Синода, она въ настоящемъ случаѣ производилась по порученію монастырскаго начальства и имѣла предметомъ сборъ подаяній въ видахъ благоустройства монастыря, но благоустройство монастыря составляетъ частный его интересъ, и заботы о немъ лежація (на монастырскомъ начальствѣ, не входятъ въ кругъ официальной дѣятельности монастыря. На семъ основаніи Государственный Совѣтъ полагаетъ, что напослѣдствіи, сдѣланный могилевскою контрольною палатою на пустыньскій монастырь за бесплатную пересылку по почтѣ его корреспонденціи о пожертвованіяхъ, въ существѣ совершенно правденъ и подлежалъ бы высканію. Что же касается до возникшаго по доводу сего начота вопроса о правѣ правительственныхъ учреждений и должностныхъ лицъ на посылку бесплатно по почтѣ ихъ официальной корреспонденціи къ частнымъ лицамъ, то по самому вопросу

Государственный Совѣтъ признаетъ необходимымъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ разработать точныя правила въ связи, если она еще признается нужнымъ, съ находящимся на разсмотрѣніи особой коммисіи вопросомъ объ ограниченіи количества пересылаемой по почтѣ бесплатно корреспонденціи, и по соглашеніи съ подлежащими въѣдствами, представить означенныя правила на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ. Принимая за собою во вниманіе, что пустынский монастырь подвергся контрольному начоту по недоразумѣнію относительно предѣловъ своего права на бесплатную пересылку по почтѣ монастырской корреспонденціи и что по удостовѣренію Святейшаго Синода, пустынский монастырь не имѣетъ никакихъ средствъ для уплаты этого начота, Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ совѣта Государственнаго контроля, на столько возможнымъ, по разрѣшеніи настоящаго дѣла, повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества ходатайство о сложеніи съ пустынскаго монастыря начтенныхъ на него Государственнымъ контролемъ почтовыхъ пошлинъ. Въслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: 1) начотъ, взятый могилевскою контрольною палатою на пустынский успенскій монастырь въ количествѣ 1,940 руб. 48 коп., признавать правильнымъ; 2) предоставить Государственному контролеру повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора ходатайство о сложеніи, въ видахъ Монаршей милости, означеннаго начота; и 3) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по разработкѣ возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о правѣ правительственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ на посылку бесплатно по почтѣ официальной корреспонденціи съ частными лицами, представить, по соглашеніи съ подлежащими въѣдствами, правила по сему предмету на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ. На семъ мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта по дѣлу о пересылкѣ настоятелемъ пустынскаго успенскаго монастыря, могилевской губерніи, корреспонденціи съ

частными лицами безъ платежа почтовыхъ сборовъ Высочайше утвердить, соизволилъ и повелѣлъ исполнить. (Подписаль) Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, уи Константинъ 4-го апрѣля 1878 года. Приказъ али: изъясненное въ дѣиіе Правительствующаго Сената напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“ для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, на случай, еслибы и другіе монастыри, подобно пустынскому, сочли себя въ правѣ пересылать корреспонденцію вышеупомянутаго рода по почтѣ безплатно.

Отъ 23-го августа—9-го сентября 1878 г. за № 1342, о переименованіи бирской Свято-Троицкой женской общины въ общежительный монастырь.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го августа 1878 года за № 3296, въ томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, въ 5-й день того августа, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святейшаго Синода о переименованіи бирской Свято-Троицкой женской общины, уфимской губерніи, въ общежительный монастырь. И по справкѣ Шрикк а знади: Объ изъясненномъ: Высочайше соизволеніи на переименованіе бирской Свято-Троицкой женской общины въ общежительный монастырь дать знать преосвященному уфимскому викарію, для завѣсѣщихъ къ исполненію распоряженій, и для припечатанія въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“ сообщить по принятому порядку.

Отъ 15-го—21-го сентября 1878 года за № 1470, о разрѣшеніи прибывшимъ изъ Болгаріи монахинямъ калоферскаго монастыря Рождества Христова Софіи и Макринѣ собирать въ Россіи подаваніе въ пользу означенной обители.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали докладъ синодальной канцеляріи

слѣдующаго содержанія: Высочайше утверждённымъ во 12-й день сентября 1876 года опредѣленіемъ Святыяшаго Синода разрѣшено болгарскому калоферскому женскому монастырю Рождества Христова прислать въ Россію двухъ довѣренныхъ лицъ, для сбора въ теченіи одного года пожертвованій въ пользу той обители. Нынѣ явились отъ упомянутаго монастыря въ синодальную канцелярію монахини Софія и Макариня и представили выданные имъ отъ виллипопольскаго и свитцевскаго губернаторовъ паспорта отъ 8-го декабря 1877 г. и 2-го августа 1878 года и книгу, заготовленную для записи имѣющихъ поступать сборовъ. По существующему порядку прибывающимъ съ Высочайшаго разрѣшенія изъ-за границы въ Россію для сбора добротныхъ подацій выдаются изъ синодальной канцеляріи паспорта и книга за надлежащею скрѣпою, шнуромъ и красною печатью, въ которой дѣлается надпись слѣдующаго содержанія: а) что оуполномоченныя лица должны производить сборы сами, не передавая книги подъ какимъ предлогомъ въ постороннія руки; б) что подаціи должны вноситься въ тую вѣрню и ясно, и в) что по окончаніи сбора въ какой либо епархіи, какъ собраны деньги, такъ книгу должны представлять въ мѣстную Консисторію для по- вѣрки и доставленія за тѣмъ денегъ въ Хозяйственное Управленіе при Святышемъ Синодѣ. Шрикіи вѣрны: Прибывшимъ нынѣ въ Россію изъ болгарскаго калоферскаго женскаго монастыря Рождества Христова монахинямъ Софіи и Макарини, а для сбора съ Высочайшаго соизволенія, и въ предѣлахъ Имперіи, а добротныхъ подацій въ пользу означеннаго монастыря, выдавать изъ синодальной канцеляріи для свободнаго проживанія въ Россіи, въ теченіи годичнаго срока надлежаще виды, а въ представленной ими шнуровой книгѣ дѣлать надпись слѣдующаго содержанія: а) чтобы сборъ сей монахини Софія и Макариня производили сами, не передавая книги ни подъ какимъ предлогомъ въ постороннія руки; б) чтобы подаціи вносились въ тую вѣрню и ясно, и в) чтобы по окончаніи сбора, въ какой либо епархіи, такъ

собранныя деньги, такъ и книги представляли въ мѣстныхъ консисторіи для повѣрки и доставленія за тѣмъ денегъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ; о чемъ и объявить имъ лицамъ по явѣ ихъ въ синодальную канцелярію. О такомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода сообщить для свѣдѣнія редакціи Церковнаго Вѣстника по принятому порядку.

Отъ 29-го сентября 6-го октября 1878 года Указа № 1586, о дозволѣніи прибывшимъ изъ аѳонскаго андреевскаго скита іеромонаху Іезекилю и монаху Пафнутію остаться въ Россіи еще на одинъ годъ для сбора пожертвованій въ пользу того скита.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшей Правительствующей Синодальной канцеляріи по предложенію исправляющей должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 9-го сентября 1878 года за № 3781, вѣдомъ въ обществѣ вѣдомствъ 19-го сентября 1878 года Высочайшемъ соизволеніи. На что, чтобы прибывшимъ отъ аѳонскаго андреевскаго скита іеромонаху Іезекилю и монаху Пафнутію дозволено было остаться въ Россіи еще на одинъ годъ, для сбора въ пользу того скита пожертвованій, на упріятыхъ одля добрыхъ въ сборовъ основаніяхъ. Предлагая объявить Святѣйшему Синоду, и исправляющей должность синодальнаго оберъ-прокурора присовокупить къ тому въ вѣдѣніи своемъ сообщено въ обществѣ вѣдомствъ Высочайшемъ разрѣшеніи управлющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Справивъ: Высочайше утверждены 25-го мая 1874 года предѣленіемъ Святѣйшаго Синода дозволено аѳонскому андреевскому скиту прислать въ Россію двухъ лицъ, для сбора въ теченіи одного года пожертвованій въ пользу того скита. II. На несогласіи сего дозволенія явились въ синодальную канцелярію отъ означеннаго скита іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнуцій, которымъ по предѣленію Святѣйшаго Синода 22-го января 1875 года, разрѣшено было производить въ Россіи упомянутый сборъ въ теченіи одного года, для ка-

ковой цѣли въ представленной ими шнуровой книгѣ сдѣлана была надпись слѣдующаго содержания: а) чтобы сборъ сей іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнуцій производили сами, не передавая книги ни подъ какимъ предлогомъ въ постороннія руки; б) чтобы подаванія вносили въ одну вѣрно и ясно, и в) чтобы по окончаніи сбора, въ какой-либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представляли въ мѣстныя консисторіи для повѣрки и доставленія затѣмъ денегъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Самимъ же сборщикамъ выдана была синодальная канцеляршія виды для свободнаго проживанія въ Россіи. 16-го марта 1876 года іеромонахъ Паисій просилъ Святѣйшій Синодъ продолжить срокъ для сказаннаго сбора еще на одинъ годъ, во вниманіи къ постигшей его болѣзни, въ слѣдствіе чего тоцкій помощникъ его монахъ Пафнуцій не могъ въ теченіи значительнаго времени пользоваться даннымъ имъ на годовой срокъ разрѣшеніемъ. Святѣйшій Синодъ 5-го мая 1876 года призналъ возможнымъ дозволить іеромонаху Паисію и монаху Пафнуцію остаться въ Россіи еще въ теченіи шести мѣсяцевъ, для производства сбора пожертвованій на прежнихъ основаніяхъ. На приведеніе сего опредѣленія о въ исполненіе испрошено было въ 19-й день іюня 1876 года Высочайшее соизволеніе; въ 7-го февраля 1877 года монахъ Пафнуцій подалъ въ Святѣйшій Синодъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что іеромонахъ Паисій съ 31-го января 1877 года скончался, и что по случаю продолжительной болѣзни покойнаго Паисія, до все время отсрочки сбора былъ очень недостаточенъ, почему Пафнуцій просилъ о дозволеніи прибыть въ С.-Петербургъ іеромонаху изъ андреевской и аонской обители, по усмотрѣнію настоятеля, о и по выдачѣ отсрочки еще на шесть мѣсяцевъ. Принимая во вниманіе, что въ слѣдствіе болѣзни іеромонаха Паисія, онъ и помощникъ его, монахъ Пафнуцій, не могли въ теченіи значительнаго времени пользоваться даннымъ имъ на годовой срокъ и въ слѣдствіи продолжительнымъ еще на шесть мѣсяцевъ разрѣшеніемъ, для сбора пожертвованій въ Россіи на нужды аонскаго андреевскаго скита,

Итакже книга на *велѣдѣній бумаге*, какъ перваго, такъ и втораго изданія, можетъ быть отпущаема:

Въ 1-ой книгѣ въ переплетѣ бумажномъ по 3 руб. 50 коп.	Въ 2-ой книгѣ въ переплетѣ бумажномъ по 4 руб. 70 коп.
Въ 1-ой книгѣ въ переплетѣ сафьяномъ по 5 руб. 30 коп.	Въ 2-ой книгѣ въ переплетѣ сафьяномъ по 5 руб. 90 коп.

На пересылку названной книги должны быть прилагасмы въ со-
вѣдѣніи, по разстоянію, на каждый экземпляръ, велемый за
7 ф. и на бѣлой бумагѣ за 6 ф. Въ требованіяхъ книгъ на
сумму, превышающую 5 р., должны быть прилагасмы установлен-
ныя гербовыя марки.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О немедленномъ доставленіи отвѣтныхъ увѣдомленій о по-
лученіи денегъ или вещей на мѣстахъ.

Въ виду того, что нѣкоторые изъ благочинныхъ Донской епар-
хіи весьма не аккуратно доставляютъ въ Донскую консисторію
отвѣтныя увѣдомленія о полученіи ими изъ нея денегъ, консисто-
рія эта, на основаніи указа Святѣйшаго Правительствующаго Си-
нода, отъ 29 марта 1867 года за № 12, предписываетъ благо-
чиннымъ и причтамъ церкви, настоятелямъ и настоятельницамъ
монастырей Донской епархіи, чтобы они, при полученіи какихъ
либо суммъ въ наличныхъ деньгахъ или билетахъ и другихъ де-
нежныхъ документахъ, или въ имуществѣ, къ чему причисляются
разсылаемыя нерѣдко печатныя книги и листы, на точномъ осно-
ваніи 187, 188 и 189 статей общаго счетнаго устава, въ тотъ
же день доставляли въ мѣста, отъ коихъ деньги или вещи вы-
сланы, увѣдомленія какъ о полученіи ихъ, такъ и о запискѣ на
приходѣ по подлежащей шнуровой книгѣ.

Объ утверждени членовъ правленія Новочеркаскаго духовнаго училища отъ духовенства.

Съѣздомъ депутатовъ отъ духовенства Новочеркаскаго училищнаго округа, бывшимъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего 1878 года, избраны въ должности членовъ Новочеркаскаго училищнаго правленія отъ духовенства на три года и утверждены Его Высокопреосвященствомъ священники Новочеркасскихъ церквей: Архангельской — **Георгій Крыгинъ** и Александровской — **Виталий Ермоловъ**.
О чемъ Донская консисторія объявляетъ по епархіи для свѣдѣнія.

О требованіи объясненій отъ причтовъ при повѣркѣ ихъ церковныхъ документовъ.

Донская консисторія согласно опредѣленію своему, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 22 ноября сего 1878 года, поставляетъ въ извѣстность священникамъ Донской епархіи, чтобы они, при исполненіи порученій о повѣркѣ обыскныхъ книгъ и другихъ церковныхъ документовъ, непременно отъ себя лично требовали отъ подлежащихъ причтовъ объясненія касательно упущеній и погрѣшностей по документамъ, если таковыя въ нихъ найдены будутъ при повѣркѣ и тогда уже доносили консисторіи о результатахъ повѣрки того или другаго церковнаго документа, съ представленіемъ самыхъ объясненій причтовъ.

Перемѣны по службѣ священно-церковно-служителей по Донской епархіи.

Коллежскій секретарь **Димитрій Заганевичъ**, 10 ноября 1878 г., назначенъ исправляющимъ должность псаломщика въ церкви поселка Нижне-Ханженскаго.

Сверхштатный дьячекъ **Тихвинской** церкви, слободы Екатериновки Чернозубовой, **Іасонъ Поповъ**, 11 ноября 1878 г., опредѣленъ на вакансію псаломщика въ сей же церкви.

Сверхштатный дьячекъ **Николаевской** церкви, Мелеховской слободы **Иванъ Артинскій** 11 ноября 1878 г., опредѣленъ на вакансію псаломщика при сей же церкви.

Защитный дьячекъ хутора Чеботовскаго *Иосифъ Погодаевъ*,
11 ноября 1878 г. определенъ на вакансію псаломщика въ
церкви слободы Курнаковой.

Сверхштатный дьячекъ Еланской станицы *Иванъ Дяконовъ*,
13 ноября 1878 г. зачисленъ на должность псаломщика въ
новостроющейся церкви въ хуторъ Кочетовомъ Еланской станицы.

И. д. псаломщика Успенской церкви, слободы Успенской, дья-
чекъ *Василій Васильевъ*, 15 ноября 1878 г. перемѣшенъ на
вакансію псаломщика къ церкви слободы Датопа.

И. д. псаломщика церкви слободы Грабовой, причетникъ *Яковъ*
Григорьевскій, 29 ноября 1878 г., перемѣшенъ на вакансію пса-
ломщика въ слободу Новонадеждовку.

Священникъ Николаевской церкви, войсковаго коннаго завода,
Иоаннъ Кирилловъ, 26 ноября 1878 г., перемѣшенъ на вакансію
настроителя къ церкви слободы Новонадеждовки.

Празднныя мѣста.

Священническое. при Николаевской церкви войсковаго коннаго
завода, Каменскаго благочинія; **псаломщическія.** при Успенской
церкви слободы Успенской, Кирсановскаго благочинія, и при Тро-
ицкой церкви слободы Грабовой, Новоавловскаго благочинія.

По опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Высочайше-
преосвященствомъ 11 ноября 1878 г., определенъ въ штатъ канце-
лярскихъ служителей Донской консисторіи отставной коллежскій
регистраторъ *Иванъ Агарковъ*.

Поправки: въ росписаніи приходовъ и причтовъ Донской епар-
хіи и въ спискѣ праздыныхъ священно-церковно-служительскихъ
мѣстъ, напечатанномъ въ № 19 „Донскихъ Епарх. Ведомостей“
за прошлый 1878 г. при Срѣтенской церкви слободы Орловской
ошибочно показано одно псаломщическое мѣсто праздынымъ, такъ
какъ на этомъ мѣстѣ служить дьячекъ *Николай Протопоповъ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ШТУНДИСТЫ.

Въ шестидесятихъ годахъ настоящаго столѣтія на югѣ Россіи появилась ересь — *штундизмъ*. Судя по газетнымъ извѣстіямъ, штундизмъ распространяется быстро въ губерніяхъ Киевской, Херсонской и, слышно, въ послѣднее время появляется въ Области войска Донскаго. Въ виду этого своевременно сказать нѣсколько словъ о происхожденіи и ученіи штундистовъ.

Въ средніе вѣка на западѣ папы единолично управляли не только церковью, но иногда и государствами. Къ несчастію папы мало обращали вниманія на осуществленіе основной цѣли христіанства — устроеніе царства Божія на землѣ. Католическіе епископы и священники относились весьма небрежно къ совершенію даже таинствъ христіанскихъ. Феодалыне владѣтели и князья угнетали высшій классъ народа до крайней степени. Лютеръ выступилъ съ обличеніями противъ духовенства и феодаловъ. Крестьяне во множествѣ приняли сторону Лютера. Желаніе основать прочно организованную церковь побудило Лютера искать помощи у князей и феодаловъ и, въ противорѣчіе прежнимъ взглядамъ, мириться съ существующимъ порядкомъ отношеній феодаловъ къ крестьянамъ. Послѣдніе во главѣ съ Отомою Мюнцеромъ отдѣлились отъ Лютера и рѣшились основать общество, въ которомъ (всѣ имѣли бы равныя права и имущество). Это общество извѣстно подъ именемъ *анабаптистовъ* отъ дерекрещенцевъ (1). Впослѣдствіи оно называлось по имени одного изъ своихъ представителей Симона Меннона, *Меннонитскимъ*. Анабаптисты называли все общество церковью святыхъ, въ которой каждый вѣрующій внутренно соединенъ со Христомъ и такимъ образомъ обговоренъ. Выходя изъ этого начала, анабаптисты считали христіанскія таинства простыми обрядами, внѣшними признаками

(1) Анабаптисты принимали въ свое общество чрезъ перекрещиванье.

исновданія Христа. Они совершали крещеніе только надъ взрослыми, которые могли имѣть сознательную вѣру во Христа, и считали крещеніе младенцевъ недѣйствительнымъ. Богослуженіе у анабаптистовъ состояло изъ чтенія св. писанія и пѣнія св. пѣсней. Иногда кто либо изъ присутствовавшихъ объяснялъ прочитанное.

Въ 1817 году изъ Виртемберга нѣкоторые анабаптисты переселились въ черноморскія степи и образовали, такъ называемыя, нѣмецкія колоніи. Колонисты нанимали въ работники русскихъ. Послѣдніе, на службѣ у нѣмцевъ, не могли удовлетворять своихъ религіозныхъ потребностей: ходить въ церковь, молиться утромъ и вечеромъ, соблюдать посты и др. Работники находили неудобнымъ ходить въ православную церковь, отстоящую отъ колоніи на двадцать и болѣе верстъ. Нѣмецъ не дозволялъ работнику стоять на молитвѣ утромъ и вечеромъ, потому что время капиталъ, а совѣтовалъ ему мысленно возноситься къ Богу, подчасъ называя махаліе руки и поклоны предъ иконою и долопоклонствомъ, грѣхомъ противъ второй заповѣди. Нѣмецъ не находилъ выгоднымъ для себя кормить работника постной пищею, во-первыхъ, потому, что нужно было готовить пищу для работника отдѣльно отъ себя, во-вторыхъ, потому, что постная пища, по мнѣнію нѣмца, недостаточно укрѣпляетъ мускульную силу работника, изъ которой нужно извлечь возможно больше пользы. Чтобы религіозныя потребности не оставались во все безъ удовлетворенія, колонисты въ опредѣленный часъ (2) устраивали собранія рабочихъ, гдѣ читалось св. писаніе и по преимуществу новаго завѣта. Нѣмцы объяснили прочитанное направляя свои толкованія къ отрицанію церковной иерархіи, таинствъ и обрядовъ. Они развивали мысль, что каждый вѣрующій о Христа самъ, безъ посредства другихъ лицъ, и можетъ внутренно соединиться съ Христомъ и получить спасеніе. Иногда на собраніи

(2) Часъ по нѣмецки stunde (штунда); отсюда названіе штундисты — люди, въ опредѣленный часъ имѣющіе религіозныя собранія.

нихъ, дѣлись священныя ибѣни, въ которыхъ проводились и тѣже анабаптистскія ибѣнія. и много мнѣ извѣстно, что о оныхъ

На первыхъ порахъ все это русскому работнику казалось дикимъ. Не ходить въ церковь, и не молиться и утромъ и вечеромъ, не поститься — для русскаго работника значило сдѣлаться не христіаниномъ. Но матеріальная нужда заглушала душевный протестъ, и работникъ мирился съ новыми условіями жизни и т. д.

Главные положенія вѣроученія и штундистовъ заключаются въ десяти особыхъ правилахъ. Въ правилахъ говорится: «Тѣмъ, кто веруетъ и исповѣдуемъ, что по существу есть только одинъ истинный и единственный Богъ, Отецъ, и Сынъ, и Святой Духъ, которые въ своемъ дествѣи и качествахъ совершенны, и вѣчны и нераздѣльны. Отецъ есть истинный и единственный Богъ, Сынъ есть истинный и единственный Богъ, и Святой Духъ есть истинный и единственный Богъ. Въ правилахъ штундистовъ не говорится ничего о догматѣ трисубстанціи. Всѣ люди находятся одѣ властью грѣхави, не смотря на то, что предъ ними обряды, и должны погибнуть, если вѣдутъ ихъ въ внутреннемъ чедовѣчьи

и произойдетъ важной перемѣны, называемой въ свѣтскихъ акцияхъ и мѣтахъ возрожденіемъ. Евангельская вѣроповѣдь возбуждаетъ въ чедовѣчьи сознание грѣховности. Вѣрующіе и избиваютъ изъ своей среды старшихъ братьевъ и пресвитеровъ и законовъ для уваженія и наставленія братства»⁽³⁾ для совершенія обрядовъ крещенія и причащенія и и другихъ таинствъ православной церкви — простые обряды, служащіе публичнымъ признакомъ исповѣданія христіанской вѣры. Крещеніе есть мѣта: а) очищенія отъ грѣховъ и б) символъ (робоположенія и воскресенія І. Христа. Крещеніе должно быть совершено надъ взрослымъ, который можетъ имѣть сознательную вѣру въ Бога; крещеніе дѣтей недѣйствительно. Въ споминаніе страданій Христа вѣрующіе даютъ хлѣбъ, старшій братъ даетъ пить вино изъ чаши. Братъ со-

(3) Нѣкоторые штундисты называютъ свое общество братствомъ штундистовъ

вершается и через благословеніе родителей и руковожденіе старшаго брата, который при этомъ читаетъ и подходящія мѣста изъ Евангелія и Псалтири. Покаяніе, миропомазаніе, священство и аелосвященіе новъ обществѣ шундистовъ вполнѣ совершаются. Изъ другихъ догматовъ христіанской церкви шундисты признаютъ пришествіе Христа во плоти, воскресеніе мертвыхъ и страшный судъ. Они отвергаютъ свѣдѣніе о преданіи, постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Молитва шундистовъ состоитъ изъ чтенія ихъ свѣдѣній и толкованія послѣдняго. Они признаютъ свои толкованія неогрѣшимыми, будучи увѣрены, что Духъ Святый просвѣщаетъ ихъ. Иногда на молитвенныхъ собраніяхъ священныя пѣсни поются (4). Шундисты предпочитаютъ домашнюю молитву общей, основываясь на буквальный пониманіи словъ Спасителя, заповѣдавшего молиться тайно, «въ своей клятви, изтворивъ за собой двери, *«А не съна улицахъ подобно лицемърамъ (Матѣ. VI, 5. 16.)»*. Но шундисты имѣютъ и общія молитвенныя собранія, которыя бывають два раза въ недѣлю въ среду и воскресеніе. Эти собранія помѣщаются въ обыкновенныхъ домахъ, гдѣ женщины сидятъ отдѣльно отъ мужчинъ. Въ домахъ шундистовъ иконъ нѣтъ; шундисты отвергаютъ почитаніе ихъ. Они говорятъ: «нужно одно только внутреннее богопочтеніе, внутреннее единеніе съ Богомъ» (5). Шундисты отвергаютъ (6) крестное знаменіе, почитаніе святыхъ, и молитвы за умершихъ и посты; они говорятъ: «постъ состоитъ въ терпѣніи, въ другомъ поста нѣтъ. Старшій братъ общества долженъ исключать изъ общества тѣхъ членовъ, которые живутъ несогласно съ заповѣдями и правилами Христа, которыя изложены въ слѣдую-

(4) Нѣкоторыя пѣсни шундистовъ собраны въ книгѣ — «Приношеніе православнымъ христіанамъ».

(5) Одинъ шундистъ, убеждая православнаго вступить въ братство шунды, говорилъ: нужно соединиться съ Богомъ духовно. Православный. Какъ же соединиться духовно? Шундистъ. Нужно закрыть глаза. Ты не видалъ своего Бога, а я видѣлъ. Православный. Какой же онъ? Шундистъ. Махнатый. Кіев., еп. вѣд. 1873 г. № 13. Изъ этого разсказа можно видѣть, насколько разумны религіозныя доятія нашихъ шундистовъ. *«Возвѣщеніе индивидууму»* (6)

пихъ, мѣстахъ св. писанія: Мате. XVIII, 15—17; 1 Кор. V, 11—13; 2 Фесс. III, 6; 1 Тим. I, 19—20; 2 Кор. II, 6—7. Помѣщичьи и государственныя земли должны быть раздѣлены между всѣми поровну, не смотря на послѣдній пунктъ вѣроученія; шундисты признаютъ государственную власть установленіемъ Божественнымъ: *Мы отрुемъ и исповѣдуемъ, что во всякомъ государствѣ высшая власть установлена Богомъ. Мы должны покоряться этой власти, гдѣ это не противорѣчитъ заповѣдямъ Христа.* (Рим. XIII, 1—2), (6).

Одни говорятъ, что шундисты ведутъ трудолюбивую и трезвую жизнь и положительно возстаютъ противъ употребленія водки (7); другіе утверждаютъ, что между шундистами много воровъ и пьяницъ, а сходки ихъ служатъ притономъ разврата (8). Шундисты относятся непріязненно къ православному духовенству; обвиняютъ его въ корыстолюбіи, ради котораго оно будто бы выдумало различные обряды и, вмѣсто поклоненія (духомъ и истиною, ввело идолопоклонство и, какъ они выражаются, *загло много истины* (9). Спаситель и апостолы, говорятъ шундисты, не требовали платы за проповѣдь Божественнаго ученія. Шундисты говорятъ, что они оставили православную церковь потому, что, будучи ея членами, не понимали ничего изъ религіи, а теперь узнали свѣтъ истины. Куреніе табаку православнымъ духовенствомъ сильно смущаетъ шундистовъ и служить одною изъ причинъ нерасположенности къ духовенству. Они упрекаютъ всѣхъ вообще православныхъ въ пьянствѣ и развратѣ.

Нередко шундисты позволяютъ себѣ фанатично относиться къ православной святынь, напримѣръ къ св. иконамъ; выбрасы-

(6) Въ 1873 году въ Кіевѣ издано сочиненіе противъ шундистовъ — „Разборъ десяти правилъ вѣроученія шундистовъ“ священника К. Оменко. Въ Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1873 годъ помѣщены поученія: *о крестномъ знаменіи, о св. иконахъ, о церковномъ священноначаліи, о постѣ и о крещеніи младенцевъ*, направленные противъ шундистовъ. Въ этихъ поученіяхъ, не смотря на ихъ краткость, основательно опровергаются еретическія мнѣнія шундистовъ.

(7) Кіевлянинъ 1876 г. № 15.

(8) Голосъ за 1873 г.

(9) Херсонскія епархіальныя вѣдомости за 1873 г. № 2.

вають ихъ изъ домовъ, дѣлають изъ нихъ скамьи, стулья и пр. Изъ сказаннаго о ереси штундистовъ видно, что главная причина распространенія ея заключается въ недостатокъ религіозно-нравственнаго образованія въ русскомъ народѣ. Чтобы противо-дѣйствовать развитію штундизма, нужно распространить православленную грамотность въ народъ и усилить просвѣтительное вліяніе пастырей церкви на народъ. Духовенство можетъ достигать этого сказываніемъ церковныхъ поученій, домашними бесѣдами съ прихожанами о предметахъ вѣры и церковной практикѣ, возможно большимъ распространеніемъ въ народъ сочиненій, просто и доступно излагающихъ истины православнаго вѣроученія. Важное практическое значеніе этихъ мѣръ понятно само сабою. Духовенству не лишне обратить вниманіе на указанныя мѣры между прочимъ и потому, что въ свѣтской литературѣ оно обвиняется въ равнодушномъ отношеніи къ религіознонравственному образованію народа (10). Дай Богъ, чтобы это обвиненіе было напраснымъ.

И. Купцовъ.

Новое сочиненіе въ защиту треперстія и именнословнаго благословенія.

Полемическая противъ раскола литература не особенно богата по вопросамъ обрядовымъ: о трегубомъ аллилуйи, четвероконечномъ крестѣ, хожденіи противъ солнца и проч. Вопросъ о треперстіи составляетъ исключеніе. Старообрядцы всѣхъ сектъ и согласій приписываютъ догматическое значеніе вопросу о числѣ перстовъ при крестномъ знаменіи, говорятъ, что „Великороссійская Церковь“ треперстіемъ исповѣдуетъ ересь, учить, что всѣ три Лица Св. Троицы были раснаты и страдали на крестѣ (11).

Старообрядцы написали много сочиненій въ защиту двуперстія. Даже въ недавнее время за границей издано раскольничье сочиненіе въ защиту двуперстія: „Собраніе изъ разныхъ книгъ свято-

(10) „Отечественныя записки“ за 1878 годъ №№ 3 и 5. „Слово“ за тотъ же годъ № 7. Таже мысль приводится и въ „Церковно-общественномъ вѣстникѣ“ за 1878 годъ въ № 96.

(11) Поморскіе отвѣты. Отвѣтъ 6.

отеческаго писанія. То сложеніи перстовъ. Два крѣстное знаменіе. Православная полемика не осталась въ долгу. Кромѣ мелкихъ статей, разсѣянныхъ по духовнымъ журналамъ, есть капитальныя изслѣдованія въ защиту треперстія. „О Феодоритовомъ словѣ“, московскаго священника о Іоанна Виноградова, ждлинный рядъ ученыхъ статей, помѣщенныхъ въ „Православномъ собесѣдникѣ“ за 1869 и 70 г.г., архимандрита (теперь епископа Уфимскаго) Никанора, дѣльныя статьи по тому же вопросу въ „Братскомъ Словѣ“ за 1875 г. Въ прошломъ году полемиическая литература о треперстіи и именнословномъ благословеніи увеличилась еще на одно сочиненіе: — „бесѣды православнаго старообрядца о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія“, преподавателя Кишиневской духовной семинаріи Пархомовича. Кишиневъ, 1877 г.

Это сочиненіе состоитъ изъ десяти бесѣдъ. Въ первой бесѣдѣ древность треперстія доказывается свидѣтельствами отцевъ и писателей греческой церкви: св. Кирилла Іерусалимскаго, св. свята Мелетія Антіохійскаго, Никифора Патагіота, иподіакона Дамаскина, Христофора ангела и Мелетія, патріарха Александрійскаго. Во второй бесѣдѣ доказывается употребленіе треперстія въ Русской Церкви до патріарха Никона свидѣтельствами: я изъ — житія Александра Ошевенскаго, сочиненій иностранцевъ Петрея и Оларія, русскаго-Посошкова, служебника, издавна въ Москвѣ въ 1646 году, Большого Катихизиса 1627 года, Малаго Катихизиса, напечатаннаго въ Киевопечерской лаврѣ въ 1645 году, православнаго исповѣданія Петра Могилы, свидѣтельствами отъ древнихъ иконъ и мощей и древнихъ грамотъ. Въ третьей бесѣдѣ разбираются свидѣтельство о двуперстіи изъ Большого Катихизиса, Малаго Катихизиса, книги Кирилловой и книгъ о вѣрѣ, напечатанныхъ при первыхъ пяти патріархахъ, затѣмъ разбираются свидѣтельства Стоглава ичина, принятія Хвалысянъ. Въ четвертой бесѣдѣ разсматривается Феодоритово слово. Въ пятой — разбирается свидѣтельство Мелетія. Въ шестой — разсматриваются

свидѣтельства Петра Дамаскина и Максима Грека и опровергаются мысль старообрядцевъ, а что треперстіе выражаетъ ученіе Покраспятина на крестѣ св. Троицы. Въ седьмой — объясняется, почему некоторые православные писатели употребляли жестоко-словныя выраженія до двуперстія. Въ остальныхъ трехъ бесѣдахъ трактуется о пертосложеніи для благословія. Въ восьмой (бесѣдѣ приводятся древнія) свидѣтельства въ пользу именованнаго благословія письменныя и устные иконы. Въ девятой — опровергаются старообрядческія возраженія противъ именованнаго. Въ десятой — опровергаются возраженія старообрядцевъ противъ архіерейскаго благословія обѣими руками. Въ этомъ сочиненіи представленъ сводъ всего прежде сказаннаго въ защиту треперстія и именованнаго. Определеніе Стоглаваго собора о двуперстіи и свидѣтельства такъ называемаго **Отеодоритова** слова и Мелетія сѣвастіопольскаго разобраны особенно полно, всесторонне и ясно. Эти трактаты представляютъ нѣчто новое сравнительно со всею прежде писанною въ защиту треперстія. Спокойный и миролюбивый тонъ изложенія сочиненія свидѣтельствуешь о опытномъ миссіонерскомъ тактѣ автора. Полемику противъ раскола не лишне приобрьсть это сочиненіе. Цѣна сочиненія — 75 к. Адресоваться за нимъ въ Кишиневъ къ автору.

ЗАМѢТКА О СОВЕРШЕНИИ ЦЕРКОВНЫХЪ БОГОСЛУЖЕНІЙ.

Со введеніемъ новаго штатнаго состава причтось съ уничтоженіемъ діаконовъ и одного причетника, въ внѣшній видъ церковныхъ богослуженій замѣтно измѣнился. Измѣненіе это, хотя не коснулось сущности богослуженій, но все же оставило по себѣ немалозначущій слѣдъ. Чувство христіанъ, вызванное святой церемьной, пока неопредѣленно. Оно выражается, приблизительно, въ такихъ словахъ: «чего-то недостаетъ». Не останавливаясь на анализъ этого неопредѣленнаго чувства, мы въ настоящей замѣткѣ намерены указать болѣе опредѣленно

тъ неудобства въ богослуженіяхъ, которыя вызвались введеніемъ реформы по штатному составу причтовъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ попытаемся поискать средствъ, если не къ устраненію, то хотя къ возможному ослабленію этихъ неудобствъ.

Говорить о своихъ неудобствахъ, т. е. о неудобствахъ священниковъ при совершеніи богослуженій безъ діакона съ однимъ псаломщикомъ, считаемъ излишнимъ. Наше вниманіе должно быть обращено преимущественно на неудобства, испытываемыя присутствующими въ храмъ молящимися. Неудобства для молящихся въ данномъ случаѣ такъ важны, что мы считаемъ возможнымъ назвать ихъ — *положительнымъ (недостаткомъ)* богослуженій. Въ самомъ дѣлѣ, найдутъ-ли молящіеся удовлетвореніе своему религиозному чувству въ богослуженіи, совершаемомъ священникомъ съ участіемъ одного псаломщика? Много-ли тутъ лицъ молитвенному настроенію духа? Всѣ ектеніи, въ высшей степени способствующія возбужденію молитвеннаго настроенія, или вовсе не слышны, или же слышатся невнятно — на подобіе неопредѣленнаго гуда. Причина этому, разумѣется, та, что ектеніи произносятся въ алтарѣ. Чтеніе евангелія по той же причинѣ не слышно. Прихожане нерѣдко говорятъ: „мы уже и забыли про евангеліе“ и жалуются на упраздненіе діаконствъ. На сколько основательны такія жалобы и заслуживаютъ-ли онѣ вниманія, предоставляемъ судить другимъ. Столько же, если не болѣе, неудовлетворительно для назиданія религиознаго чувства и клиросное чтеніе и пѣніе. Въ старыхъ дьячкахъ, иногда и при навыкѣ читать и съ голосовыми средствами, намъ почти не приходилось замѣчать необходимаго благоговѣйнаго вниманія къ своему дѣлу; вслѣдствіе чего, наводящій скуку, механизмъ становился, такъ сказать, душой клироснаго чтенія и пѣнія. Умственное убожество не позволяло имъ понять всю важность своей обязанности. Въ виду этого нельзя не сочувствовать стремленію правительства на мѣсто старыхъ, едва грамотныхъ, дьячковъ поставить новыхъ, образованныхъ, псаломщиковъ. Но и тутъ иногда можно встрѣтить противоположную край-

ность, тамъ механизмъ съ избыткомъ, тутъ же — недостатокъ технической подготовки, необходимой для надлежащаго выполнения обязанности псаломщика. Ясно: намъ не разъ приходилось замѣчать въ образованныхъ псаломщикахъ отсутствие навыка къ правильному и толковому славянскому чтенію и плохое знакомство съ самыми элементарными мотивами церковно-уставнаго пѣнія. Такимъ образомъ молящійся по необходимости приходится довольствоваться своею религиозною невнятнымъ актеніями и возгласами священника, *неудовимымъ* (благодаря преобладанію механизма) чтеніемъ стараго дьячка и *не всегда солиднымъ* (вълѣдствіе технической не подготовки) выполненіемъ своихъ обязанностей образованнаго псаломщика.

Такова внѣшняя обстановка богослуженій. Имѣя въ виду современное возбужденіе религиозныхъ потребностей народа (1), нужно еще болѣе опасаться, что народное религиозное возбужденіе, не находя себѣ достаточнаго удовлетворенія, можетъ принять нежелательное направленіе (2). Если бы мы занялись изслѣдованіемъ чувства религиозной неудовлетворительности народа, и если бы цѣлю настоятельной замѣтки было посмотреть и на отдаленныя послѣдствія этой неудовлетворительности, то намъ пришлось бы открыть предъ читателемъ далеко неутѣшительную перспективу. Но, какъ выше было сказано, это внѣ предѣловъ нашей замѣтки. Намъ желалось бы, не мудрствуя, приступить къ изысканію средствъ, которыми можно бы было устранить могущее произойти *нестроеніе* въ видѣрахъ православной церкви.

Не смотря на свое расположеніе ожидать неутѣшительныхъ послѣдствій отъ неудовлетворительной внѣшней обстановки богослуженія, мы, однако, не находимъ возможности слишкомъ пессимистически относиться къ существу занимающаго насъ вопроса. Мы далеки отъ мысли, считать самую реформу штатовъ источникомъ возможныхъ нестроеній, хотя допускаемъ, что она — реформа мо-

(1) См. Ц. О. В., № 93, 1878 г.
 (2) Наприм. такъ объясняетъ происхожденіе штундизма проф. Хойнацкій, См. Ц. О. В., № 104, 1878 г. Авт.

жить стать поводомъ, или даже только предложемъ упомянутыхъ нестроений.

Такимъ образомъ неудовлетворительная внѣшняя обстановка богослуженія не имѣетъ существенной связи съ реформой штатовъ, почему и происходящія отсюда безпорядки легко устранимы. Мы видѣли, что чувство религиозной неудовлетворенности прямо вытекаетъ изъ того, что, при настоящемъ порядкѣ вещей, церковныя богослуженія совершаются не съ должною внятностію и если мы постараемся, какъ требуетъ и долгъ нашъ, совершать богослуженія *внятно и благообразно*, то мы весьма уже много сдѣлаемъ въ отношеніи удовлетворенія религиознаго чувства молящихся. Но что же сдѣлать, чтобы ектенія, произносимыя въ алтарѣ, были отчетливо слышны молящимися въ церкви? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ: должно священникамъ произносить ектенія *внѣ алтаря* — на амвонѣ или солевъ. Тоже должно сказать и о чтеніи евангелія. Не всѣ, конечно, ектенія удобно для священника произносить *внѣ алтаря*, такъ наприм., ектенія и возглашенія на литургии *вѣрныхъ*. Произнесеніе этихъ ектеній, какъ сопряженное съ неудобствами, пусть будетъ въ алтарѣ. Всѣ же ектенія на вечерни, на утрени и на литургии *оглашенныхъ* (3) совершенно безъ всякаго затрудненія можно произносить *внѣ алтаря*. Не скажутъ ли намъ, что произнесеніе ектеній съ амвона есть дѣло діаконовъ и не соответствуетъ положенію, занимаемому священникомъ во время совершенія богослуженія? Собственно говоря, трудно и ожидать подобнаго возраженія, но если бы оно и случилось, то должно не забывать, что съ упраздненіемъ діаконовъ на священникахъ лежитъ обязанность — произносить ектенія и притомъ такъ, чтобы возможно большая часть молящихся могла внятно слышать произносимое. Иначе трудно понять, какимъ образомъ богослуженія будутъ достигать своей цѣли?

Гораздо болѣе трудности представляетъ приведеніе въ должный

(3) Это, особенно, нужно замѣтить о великой, сугубой, и просительной ектеніяхъ. Авт.

порядокъ клироснаго чтенія и пѣнія. Искоренить въ старыхъ дьячкахъ привычку къ поспѣшному чтенію и показать имъ, что въ церковномъ чтеніи, помимо механической стороны, есть и другая сторона, болѣе возвышенная и назидательная это трудность, равносильная перерожденію дьячковъ. Новые псаломщики, поэтому, представляютъ утѣшительное знаменіе, однако и они не всегда осуществляютъ тѣ надежды, которыя мы вправѣ возлагать на нихъ. Образованность и умственное развитіе послѣднихъ даютъ имъ возможность серьезнѣе подумать о своемъ долгѣ, но техническая неподготовка, дѣлаетъ ихъ *странными* въ роли церковныхъ чтецовъ и пѣвцовъ ⁽⁴⁾. Ко всему этому должно присовокупить еще и то неблагоприятное обстоятельство, что псаломщикъ, рассчитывая чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ сдѣлаться священникомъ, невольно позволяетъ себѣ смотрѣть на свои обязанности *слегка* и выполнять ихъ какъ бы *мимоходомъ*. Особенно важно здѣсь то, что и настоятели, при всемъ своемъ желаніи, не могутъ принести существенной пользы церкви. Несомнѣнно, что получившій образованіе псаломщикъ скорѣе и лучше прежнихъ дьячковъ можетъ усвоить строй церковныхъ богослуженій; но, не успѣвши этого сдѣлать, онъ получаетъ священническое мѣсто, а церковь опять остается съ неподготовленными псаломщиками. ⁽⁵⁾

Но каковы бы не предстояли трудности при устройствѣ порядка въ клиросномъ чтеніи и пѣніи, священный долгъ и обязанность настоятелей церквей не отступать предъ этими трудностями и дѣлать хотя то, что возможно сдѣлать. Необходимо требовать отъ псаломщиковъ, чтобы чтеніе и пѣніе исполнялось благочинно, чтобы ни подъ какимъ видомъ не допускалось поспѣшности ⁽⁵⁾. Должно наблюдать, чтобы клиросное чтеніе было громко и отчет-

(4) Не странно-ли въ богослужебномъ чтеніи слышать акцентъ русской рѣчи, безобразящій славянскую рѣчь; или пѣніе, неимѣющее подобія съ церковными гласами? Не странно-ли видѣть, когда псаломщикъ, какъ школьникъ, бросается изъ одной книги въ другую, не зная какъ взяться за дѣло? Эти и подобныя имъ понятія мы соединили съ вышеупомянутымъ выраженіемъ: *не всегда солидное* выполнение обязанностей... Авт.

(5) Это требованіе относится не къ однимъ псаломщикамъ, но и къ многимъ настоятелямъ церкви съ ихъ помощниками. Ред.

ливо съ одной стороны, съ другой же стороны не должно быть допускаемо излишняго шума и крикливости (6), несоответствующихъ духу христіанскихъ богослуженій. Имѣя въ виду, неумѣстно допускаемую во многихъ церквахъ загроможденность клиросовъ иконами и хорурвами, было бы въ высшей степени полезно все богослужебное чтеніе производить на перелинѣ храма. Величественное чтеніе производитъ въ средѣ молящихся скуку и разсѣянность, что вредитъ хуже, безпорядочное пѣніе — оно неприятно дѣйствуетъ на молящихся! Гдѣ же взять хорошихъ пѣвцовъ? По опыту известно, что удовлетворительное исполненіе церковныхъ пѣснопѣній требуетъ не столько музыкальнаго образованія, сколько благоговѣйнаго чувства исполнителей. Иногда случается съ большимъ наслажденіемъ слушать простое пѣніе въ двухъ дѣячкѣхъ, нежели въ чурное пѣніе цѣлаго хора. Посему мы полагаемъ, необходимо настоятелямъ церквей, гдѣ есть хоры, наблюдать, чтобы эти пѣвцы не столько заботились о музыкальной фигуральности, сколько о простотѣ и чистотѣ, присущихъ церковнымъ пѣснопѣніямъ. Партесное пѣніе до все не должно быть допускаемо въ сельскихъ хорахъ, во 1-хъ, потому, что сельскіе пѣвцы, по большей части не въ состояніи въ исполнить сколько-нибудь вѣрно пѣсню въ четыре партіи; во 2-хъ же потому, что и удовлетворительное исполненіе современныхъ *излюбленныхъ хораловъ* композицій не всегда соответствуетъ духу и содержанию богослужебныхъ пѣснопѣній, а наконецъ, въ 3-хъ потому, что такое пѣніе для большинства, если не для всѣхъ молящихся въ сельской церкви, какъ неполучившихъ музыкальнаго образованія, будетъ совершенно непонятно, и въ дѣствіе этого, будетъ только развлекать, а не настраивать духъ къ молитвѣ. Не даромъшидревнее пѣснопѣніе греко-россійской церкви, въ некоторомъ дополовинѣ XVII вѣка преобладала мелодія (7), всегда отличалось умилительной простотой темъ и (отсутствіемъ) изысканныхъ музыкальных украшеній.

(6) См. 15 прав. VI всел. собора.

(7) См. Церк. пѣніе въ Россіи, Д. В. Рауумовскаго, жад.

Разсуждая о совершеніи богослуженій, нельзя не обратить вниманія на общій и (давнишній недостатокъ, допускаемый во вкоренившейся дурной привычкѣ, при совершеніи богослуженій. Недостатокъ этотъ — *поспѣшность* — никакой не имѣетъ связи съ реформой штатовъ и известенъ въ русской церкви еще съ начала ХУІІ вѣка. Въ 1648 году, занявъ кафедру Новгородской митрополіи, патр. Никонъ немедленно обратилъ строгое вниманіе на безпорядки церковнаго чтенія и пѣнія. Безпорядки эти заключались въ томъ, что чтеніе во время богослуженій для скорости производилось въ два и три голоса въ одно и тоже время, реченія и возгласы совершенно сливались съ пѣніемъ клира. Безпорядки эти вызвали грозныя прешенія Новгородскаго митрополита. Этотъ историческій фактъ долженъ служить намъ вѣщаднымъ напоминаніемъ того свѣтлаго взгляда на совершеніе богослуженій, какой имѣлъ этотъ ревностный іерархъ. Примѣръ его всецѣло долженъ быть предметомъ нашего подражанія! Положимъ, что въ современномъ совершеніи богослуженій безпорядокъ этотъ существуетъ не въ такихъ размѣрахъ, но было бы несправедливо утверждать, что онъ вовсе не существуетъ. Съ сердечною болью открывая нашу собственную рану, и боясь остаться голословнымъ въ такомъ важномъ самообвиненіи, мы спѣшимъ сослаться на свидѣтельства другихъ. Въ „Христ. Чтеніи“ (январь 1868 г.) есть статья: „Не свѣтлая сторона нашей церковной жизни“, въ которой говорится о небрежномъ чтеніи саломщицковъ, о такомомъ же произнесеніи реченій и возгласовъ. „Всѣ спѣшать“, говоритъ авторъ, отъ причетника до двященника, и не потому, что быхъ кончить поскорѣе, а просто по дурной привычкѣ; по молитвѣ и реченіи читаются невнятно и спѣшно, одной фразѣ спѣхъ этотъ выходитъ изъ всякихъ гдѣраницъ, возгласъ священника, прокименъ отъ діакона, онъ же и отъ клира и все это вмѣстѣ“ (Такой безпорядокъ, по словамъ другаго автора („Совр. Лист.“ № 16, 1870 г.) имѣетъ характеръ повсемѣстный: не только въ селахъ и деревняхъ, но и въ городахъ, даже въ столицахъ не мало найдется церквей, гдѣ

чтеніе бываетъ крайне неудовлетворительно⁽⁸⁾. Приводя эти слова, мы отъ себя прибавимъ только то, что на настоятеляхъ церквей лежитъ неотложная и священная обязанность всѣми мѣрами искоренять это зло, такъ какъ весь порядокъ и всё безпорядки въ церкви зависятъ отъ настоятелей.

Нелишнимъ считаемъ, въ заключеніе, сказать два-три слова о томъ важномъ значеніи, какое имѣютъ богослуженія для простаго народа. Нравственное развитие простонародья имѣетъ тѣснѣйшую связь съ богослуженіями: въ храмѣ его единственная школа. Тутъ, при благообразномъ совершеніи богослуженій, возбуждается молитвенное настроеніе духа, которое и служить благопріятной почвой для развитія и укрѣпленія религіознаго чувства. Тутъ же при толковомъ и внятномъ чтеніи почерпаются и тѣ нравственныя правила, которыя потомъ и остаются почти единственнымъ руководителемъ въ жизни. Посмотрите внимательно на кругъ нравственно-практическихъ правилъ простаго народа и вы ясно увидите, что всё эти правила или прямо вынесены изъ церкви лично каждымъ, или основываются на традиціяхъ, имѣющихъ тотъ же источникъ. Такимъ образомъ церковныя богослуженія получаютъ видное мѣсто въ развитіи народа, какъ нравственно-воспитательный факторъ; и значеніе это весьма важно потому особенно, что богослуженія и до сихъ поръ остаются почти единственнымъ воспитывающимъ и образующимъ началомъ въ жизни простолюдина.

Свящ. Дим. Бочковъ.

О погребеніи самоубійцъ и лицъ, умершихъ неестественною смертію.

Въ июль 1876 года, протоіерей одной приходской сельской церкви Кавказской епархіи донесъ епархіальному преосвященному слѣдующее: «Рано утромъ, 12 числа юня 1876 года, былъ я позванъ для иснѣвды и причащенія св. тайнамъ государственнаго крестьянина М., который, достоверно неизвѣстно по какой причи-

(8) См. „Дон. Еп. Вѣд.“ №№ 11, 13, 1870 г., стр. 352 и 407.

въ рѣшившись на самоубійство, самъ себя большимъ ножомъ перерѣзалъ дыхательное горло въ своемъ домашнемъ ледникѣ, и былъ оттуда вынутъ сосѣдями чуть живымъ и безъ памяти, какъ объявила мнѣ звавшая меня женщина. Я, въ ту же минуту и какъ только можно поспѣвнѣе, отправился къ М. и былъ приведенъ въ кухню, въ которой онъ, М., поддерживаемый сосѣдомъ своимъ торговцемъ Р., сидѣлъ на кровати, весь опрокинутый съ обернутою полотенцемъ шею. Увидѣвъ его въ такомъ положеніи, я спросилъ его: „какъ это ты сдѣлалъ В. Вичъ?“ Онъ отвѣчалъ: „не помню, батюшка!“ „Что же, спросилъ я его затѣмъ: желаешь ли ты исповѣдаться?“ Онъ отвѣчалъ: „желаю.“ „А можешь ли принять святое причастіе?“ Онъ сказалъ: „трудно, но могу.“ Тогда я прочиталъ положенныя молитвы, исповѣдалъ и причастилъ его святыхъ таинъ. Затѣмъ два приглашенныхъ фельдшера приступили къ перевязкѣ горла и шеи М., при чемъ я съ ужасомъ увидѣлъ, что дыхательное горло его рѣшительно все перерѣзано, а чпловники уѣзднаго полицейскаго управления приступили къ производству дознанія объ этомъ происшествіи. Вечеромъ того же дня я приглашенъ былъ родственниками М. совершить надъ нимъ М. таинство елеосвященія и совершилъ оное съ діакономъ и причетникомъ. На слѣдующій день, 13-го іюня, я былъ приглашенъ отслужить и отслужилъ въ домѣ М. молебны съ акаѳистомъ и водоосвященіемъ. Поутру 14-го іюня, около 7 часовъ, М. померъ. Черезъ нѣсколько часовъ отслужена мною съ причетомъ надъ нимъ великая панихида, послѣ которой вдова М. пришла ко мнѣ въ домъ для совѣщанія о погребеніи умершаго, при этомъ я объявилъ ей, что священноцерковнослужителямъ запрещено закономъ погребать такихъ умершихъ, какъ ея мужъ, прежде судебна-медицинскаго осмотра мертваго тѣла и безъ свидѣтельства мѣстной полиціи о томъ, что требуемый закономъ осмотръ произведенъ и препятствія къ погребенію нѣтъ, и просилъ ее о томъ, чтобы она скорѣе исходатайствовала у мѣстнаго начальства сказанное свидѣтельство. Просилъ я лично о томъ же и помощника уѣзднаго исправника. Но полиція распорядилась еще прежде судебна-медицинскаго осмотра вынести гробъ съ тѣломъ умершаго М. изъ дома его къ кладбищу, поставить его въ неглубокой могилѣ безъ закрытія, подъ карауломъ, и только на седьмой или осьмой день послѣ его смерти приступила къ анатомическому его

изслѣдованію, послѣ котораго оныя приказала опустить гробъ въ ту же могилу и держала его незарытымъ до тѣхъ поръ, пока получила уведомленіе, неизвѣстнаго мнѣ содержанія, отъ судебного слѣдователя С. Дно и тогда, по полученіи уведомленія, она распорядилась чрезъ сельскаго старосту и полицейскихъ служителей выкопать могилу въ владѣнціи при дорогѣ. По обвиненіи этого донесенія, епархіальное начальство нашло, что крестьянинъ М., нанесъ смертельную рану, конечно, совершилъ великое преступленіе, но до смерти успѣлъ покаяться, прощенъ, причащенъ и даже масломъ соборованъ: какимъ же образомъ лишать его христіанскаго погребенія? Если оныя удостоены благодати таинствъ, то уже ли можетъ быть признанъ недостойнымъ обрядоваго молитвословія? (См. т. I в II т. 810. т. III в т. 123 в 30) въ тѣхъ случаяхъ. Подобный случай лишенія свѣтскою властію христіанскаго погребенія, покусившагося на самоубійство, былъ недавно въ одномъ изъ горъ Кавказской епархіи: воспитанникъ одного свѣтскаго учебнаго заведенія покушался застрѣлиться, но выстрѣломъ не убилъ себя до смерти, а только нанесъ себѣ смертельную рану, отъ которой умеръ дня черезъ два. До смерти оныя исповѣдывалъ свои грѣхи предъ православнымъ священникомъ, но св. тайнъ не былъ приобщенъ по причинѣ бывшихъ съ нимъ припадковъ ярости. Воспитанникъ этотъ гражданскою властію былъ лишенъ христіанскаго погребенія. Въ послѣдніе годы въ предѣлахъ Кавказской епархіи было нѣсколько случаевъ самоубійства и лицъ зрѣлаго возраста и воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній въ другомъ родѣ, когда смерть мгновенно слѣдовала за выстрѣломъ. Казалось бы, что такіе самоубійцы скорѣе должны быть лишены христіанскаго погребенія; между тѣмъ, сколько намъ извѣстно, ни одинъ изъ нихъ не лишенъ христіанскаго погребенія, и похороны ихъ даже отличались торжественностію. Такимъ образомъ, какъ будто дается поощреніе къ тому, что бы желающіе покончить съ собою, стрѣлялись удачно. Распоряженія и въ случаяхъ такого рода обыкновенно исходятъ отъ органовъ свѣтской власти. Но что же при этомъ священники? Какой возможенъ для нихъ образъ дѣйствія? Намъ извѣстно, что одинъ начальникъ уѣзда формально требовалъ отъ епархіальнаго начальства распоряженія по всей епархіи, чтобы священники *безъ разсужденія* исполняли требованія органовъ поли-

цейской власти о погребеніи не христіанскому обряду, скоропостижно умершихъ людей, относительно коихъ эти органы сочтутъ нужнымъ обратиться съ такимъ требованіемъ. Итакъ, полицейскія власти считаютъ себя вправе, по своему усмотрѣнію, изъ скоропостижно умершихъ, слѣдовательно и самоубійць, однихъ удостоивать, а другихъ лишать христіанскаго погребенія и давать священникамъ по этому предмету безусловно обязательныя предписанія. Но тутъ есть, кажется, большое преувеличеніе дѣйствительнаго права. Законный порядокъ дѣйствія въ такихъ случаяхъ опредѣляется слѣдующими правилами: 1) Когда окажется трупъ скоропостижно умершаго (слѣдов. и самоубійцы), требуется, чтобы по этому поводу было произведено изслѣдованіе и до совершенія изслѣдованія погребеніе трупа запрещается (Св. Зак. т. VIII. ст. 918, т. II ч. I ст. 2710). 2) Изслѣдованіе начинается становымъ приставомъ и въ некоторыхъ случаяхъ имъ же оканчивается, а въ другихъ сопровождается судебно-медицинскимъ осмотромъ (т. II ч. I ст. 2711 т. XIII ст. 918). 3) По изслѣдованіи, самоубійство можетъ оказаться сознательнымъ и нравственно-вмѣняемымъ, или безсознательнымъ и нравственно-невмѣняемымъ. На первый случай въ 1472 статья уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ сказано: „лишій себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ, если принадлежитъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, лишается христіанскаго погребенія“; а въ 923 XIII т. также говорится, что „тѣло умышленнаго самоубійцы надлежитъ началу въ безвѣстномъ мѣстѣ оттащить, и тамъ закопать“; во второмъ случаѣ становой приставъ дозволяется предать землѣ (т. II ч. I ст. 2714). 4) Когда дѣло начинается не съ трупа самоубійцы, а съ живымъ человекомъ, пытавшимся не сознательно, но не успѣвшимъ совершить надъ собою самоубійство, то изобличенный въ этомъ предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальнаго (улож. о наказаніяхъ 1473) и 5) Священникъ не можетъ уклоняться отъ погребенія умершаго, если не имѣетъ къ тому особыхъ законныхъ причинъ (т. XIII ст. 921). Но не можетъ онъ приступить къ погребенію, если таковыя причины существуютъ, по указанію селіемъ наказанія (улож. о наказаніяхъ 860). Изъ разсмотрѣнія и сопоставленія означенныхъ статей оказывается, что такимъ образомъ, что надъ трупомъ скоропостижно

умершаго полицейская власть может получить только одно право и въ одномъ случаѣ, именно: когда судебно-медицинскимъ изслѣдованіемъ констатированъ фактъ сознательнаго самоубійства, то полиція принадлежитъ распоряженіе закопать таково самоубійцу безъ участія священника. За исключеніемъ этого случая, право и обязанность полиціи состоитъ лишь въ томъ, чтобы не допускать захороненія въ землю скоропостижно умершаго до окончанія надлежащаго осмотра его, а по окончаніи таковаго осмотра она только заявляетъ, что болѣе не удерживаетъ тѣло и предоставляетъ похоронить его; но по какому именно обряду слѣдуетъ похоронить тѣло, рѣшеніе этого вопроса не зависитъ отъ полиціи и она вовсе неуполномочена давать предписанія, или даже разрѣшенія на погребеніе того или другаго скоропостижно умершаго по *христіанскому* обряду; она просто дозволяетъ предать тѣло землѣ, при чемъ нельзя сказать и того, чтобы она обращала такія дозволенія непременно къ священнику; такъ что въ подобныхъ случаяхъ священникъ можетъ вполне сохранить свою самостоятельность, и еслибы напр. отъ него требовали погребенія вопреки ст. 860 Улож. о наказаніяхъ, то откуда бы не выходило такое требованіе, онъ не только въ правѣ, но и обязанъ, отказаться отъ исполненія онаго. Съ другой стороны, если кто-либо и судиль прожившихъ въ некоторое время послѣ наложенія на себя рукъ, какъ самоубійцъ, мгновенно покончившихъ съ своею жизнію и даже еще строже сихъ послѣднихъ, но онъ, священникъ, тѣхъ лицъ, которые, покусившись на самоубійство, не успѣли прекратить свою жизнь и, пришедши въ сознание, принесли покаяніе въ своемъ преступленіи и особенно тѣхъ, которые удостоились причащенія св. таинъ, хотя бы они умерли и вскорѣ послѣ того, должны разсматривать, по ст. 1473 улож. о нак., именно—какъ только покусившихся на самоубійство и имѣющихъ право на христіанское погребеніе; такъ что если бы и не представлялось возможности осуществить для нихъ это право, ему неслѣдуетъ лишать ихъ но крайней мѣрѣ церковной молитвы. Разница между самоубійцами, прекратившими свою жизнь сразу, и тѣми, которые послѣ покушенія на самоубійство остались живы и пришли въ сознаніе, большая: первые, прекративъ свою земную жизнь, освободились и отъ ея страданій, а послѣдніе, послѣ неудачнаго выстрѣла или другаго способа, предпринятаго къ прекращенію жиз-

ни, если пришли въ сознаніе, ужасно страдают и физически и особенно нравственно (исключенія весьма рѣдки); минуты таковыхъ страданій равны по своей силѣ цѣлымъ годамъ и раскаяніе таковыхъ страдальцевъ можно уподобить покаянію благоразумнаго разбойника, сподобившагося рай. Какъ же можно лишать ихъ христіанскаго погребенія? Намъ кажется, что на самый фактъ сохраненія ихъ жизни и сознанія, хотя бы на короткое время, нужно смотрѣть не просто, какъ на неудачу или промахъ, а какъ на проявленіе особеннаго милосердія Божія къ таковымъ несчастнымъ дающему имъ возможность покаяніемъ искупить свой тяжкій грѣхъ. Эта мысль отчасти подтверждается и тѣмъ, что часто люди, умѣяющіе владѣть смертоноснымъ оружіемъ, не успѣваютъ однакожь сразу покончить свою жизнь, тогда какъ люди, неопытные по части стрѣльбы и подобнаго, мгновенно умираютъ послѣ нанесеннаго себѣ удара. Само собою разумѣется, что связаннаго нельзя относить къ тѣмъ (чрезвычайно рѣдкимъ) лицамъ, которые, оставшись живы и пришедши въ сознаніе послѣ невольнаго улавшагося покушенія на самоубійство, останутся нераскаянными и такъ въ нераскаиваніи и умрутъ.

Случай неправильнаго примѣненія законовъ о погребеніи самоубійцы и лицъ умершихъ неестественною смертію, бывающаго и бываютъ со стороны свѣтскихъ властей и въ другихъ епархіяхъ Россіи. Для установленія правильнаго взгляда на дѣло и устраненія могущихъ встрѣтиться на практикѣ недоразумѣній, считаемъ за нужное упомянуть объ этихъ случаяхъ и состоявшихся по поводу ихъ рѣшеніяхъ епархіальнаго начальства.

Въ 1874 году въ Казанской епархіи былъ такой случай: судебный слѣдователь отношеніемъ просилъ священника предать землѣ по христіанскому обряду тѣло умершаго (неестественною смертію) крестьянина Яковлева, не обозначивъ какую смертію померъ этотъ крестьянинъ. Священникъ черезъ сына умершаго крестьянина, прежде погребенія, просилъ судебного слѣдователя сообщить о причинѣ смерти этого крестьянина; но судебный слѣдователь во вторичномъ отношеніи своемъ къ священнику предлагая ему немедленно предать землѣ тѣло крестьянина Яковлева, высказалъ, что онъ о причинѣ смерти означеннаго крестьянина объяснять не обязанъ. Священникъ послѣ этого опшль Яковлева, но донесъ объ этомъ случаѣ мѣстному Преосвященному, который

на рапортъ сего и положили такую резолюцію: „Приходскимъ священникамъ совершенно необходимо знать, отъ какой причины приключается смерть каждому изъ ихъ прихожанъ, такъ какъ это обязаны они обозначать въ метрикахъ, тѣмъ паче необходимо знать имъ и причины внезапныхъ смертныхъ случаевъ, дабы судить, можно ли удостоивать христіанскаго погребенія того или другаго покойника, умершаго безъ напутствія, внезапно и вообще неестественною смертію, а поелику, по правиламъ церковнымъ, не слѣдуетъ хоронить по христіански умершихъ отъ самоубійства, если оно совершено въ полномъ сознаніи, за невольнымъ болѣзненнымъ кажомъ либо припадкѣ. Посему 1) циркулярно по епархіи дать знать духовенству, какъ ему должно дѣйствовать въ случаяхъ подобныхъ упоминаемому въ сему рапортѣ; по 2) отнестись какъ къ гражданскому началству, такъ и къ судебному ведомству, и просить распоряженія относительно того, дабы какъ полицейскимъ чиновникамъ, такъ и судебнымъ слѣдователямъ было въведено въ обязанность непременно сообщать священникамъ о причинѣ смерти таковыхъ покойниковъ, коимъ смерть приключилась или внезапно или неестественно, и, вообще, коимъ приходится имъ хоронить не иначе, какъ по предварительномъ полицейскомъ или судебномъ разслѣдованіи!“ (Подробно объ этомъ случаѣ см. въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1875 г. № 9).

Въ той же Казанской епархіи подобный же вопросъ возникалъ и въ прошломъ 1877 году. Благочинный священникъ отъ Макарьевской церкви въ Черкасовѣ, отъ 18 июля 1877 г. оза № 324, недонесъ мѣстному Пресвященному слѣдующее съ Макарьевскомъ приходѣ бывають такіе случаи, что полиція проситъ отнѣваться по христіански пойманные на рѣбѣ Волгѣ трупы, (хотя, было самою полиціею вовсе невѣдомо было какъ до личности и звѣрсповѣданія покойника, такъ и о причинѣ смерти егуби). Но такъ какъ не справедливо и оубѣдно удостоивать христіанскаго погребенія таковыхъ покойниковъ, и потому всѣхъ въ числѣ ихъ могутъ быть раскольники, татары, вообще разные сектанты и иновѣрцы, кромѣ того самоубійцы, то Черкасовъ представилъ вопросъ о погребеніи неизвѣстныхъ тѣлъ рѣшерію Пресвященнаго По пободу этого донесенія состоялось слѣдующее постановленіе Казанской духовной консисторіи: изъ утонувшихъ лицъ погребать по христіански можно только тѣхъ, о которыхъ извѣстно что они утонули неумышленно, а не по

неосторожности, или вообще отъ причины, отъ нихъ независящихъ и когда будетъ извѣстно ихъ жительство, имя или по крайней мѣрѣ принадлежность умершихъ къ православному исповѣданію; въ противномъ случаѣ усопшихъ не погребать по дохристіанскому обряду. Въ отношеніи судебного слѣдователя или жуполицейскаго чиновника вышеозначенныя свидѣнія должны быть обозначены; если же таковыя не будутъ помѣщены въ отношеніяхъ, вѣдѣмыхъ отъ упокувшихъ лицъ, должны быть предаваемы землѣ, по мимо священниковъ“ (Извѣстія по Казанской епархіи № 21 за 1877 г.) Подобное же опредѣленіе, съ незначительною только разностию, состоялось относительно погребенія лица П. неизвѣстнаго вѣроисповѣданія, въ Донской духовной консисторіи, которая по вопросу этому постановила слѣдующее заключеніе: “когда священника будутъ просить о погребеніи умершаго челоуѣка, коюго вѣроисповѣданіе никому изъ мѣстныхъ жителей неизвѣстно, то онъ долженъ предать его земли съ пошвеніемъ, Святый Боже“ какъ христіанина инославнаго исповѣданія, а не оудостоивать такого челоуѣка погребенія по православному чиноположенію, при чемъ вносить тѣло его во храмъ до и читать надъ нимъ разрѣшительную молитву, не подобающую изъ опасенія совершить православный обрядъ надъ такимъ челоуѣкомъ, который не только никогда не былъ сыномъ православной церкви, но можетъ быть даже презиралъ ея уставы и заповѣди; отказывать же вовсе умершему, коюго вѣроисповѣданіе неизвѣстно, оу участи церкви при погребеніи сего, было бы какъ несогласно съ христіанскою любовью общностию, такъ и не справедливо, потому что онъ не могъ быть не только христіаниномъ, но и православнымъ“ (Церковный Вѣстникъ 1877 года, № 12). Такое же рѣшеніе относительно погребенія лица неизвѣстнаго вѣроисповѣданія состоялось въ 1876 году въ Самарской духовной консисторіи, которая при этомъ прибавила, что записывать таковыхъ въ метрики онъ должно в такъ, какъ значится въ отношеніяхъ, т. е. безъ означенія имени или другихъ свидѣній, требуемыхъ при подобныхъ обстоятельствахъ (*).

Не мало случаевъ неправильнаго примѣненія законность бывающа въ равныхъ мѣстахъ до Россіи по отношенію погребенія пожившихъ

(*) Въ Кавказской епархіи, гдѣ населеніе христіанское смѣшано съ нехристіанскимъ, какъ въ Казанской, болѣе примѣнимо распоряженіе начальства имено сей епархіи.

спиртными напитками, о которых иногда хоронили по христианскому обряду, а иногда не удостоивали христианскаго погребенія, причисляя ихъ къ разряду самоубійць. Относительно опившихся держались неправильнаго взгляда и некоторые епархіальныя власти. Вопросъ о погребеніи опившихся подробно и обстоятельно былъ разсмотрѣнъ и рѣшенъ согласно съ церковными и гражданскими законами въ 1876 году Донскою духовною консисторіею, которая постановила въ по сему предмету (вслѣдующее: «Въ) въ вопросѣ о способѣ погребенія умершихъ въ слѣдствіе чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ былъ неоднократно обсуждаемъ Св. Синодомъ, какъ видно изъ присланной канцеляріею онаго копіи съ протокола отъ 26 января 1848 г. за № 81; такъ а) 30 декабря 1839 г. Святѣйшій Синодъ положилъ: «есть случаи, въ которыхъ можно призвать самоубійцами тѣхъ, которые лишаются жизни отъ чрезмѣрнаго употребленія горючихъ напитковъ; и потому, если мѣстное подлежащее начальство, по изслѣдованію о какомъ-либо случаѣ внезапной смерти, по законному разсмотрѣнію сообщитъ духовенству, что случай смерти произошелъ прямо отъ самоубійства, то духовенство, получивъ такое удостовѣреніе, не можетъ приступить къ погребенію показаннаго лица»; б) въ мартѣ 1840 года Св. Синодъ опредѣлилъ въ отношеніи умершихъ отъ внезапнаго удару, въ слѣдствіе употребленія горючихъ напитковъ, постановить, чтобы они не были лишены церковнаго погребенія, если мѣстныя при жизни своей прибѣгали къ таинству покаянія, и если мѣстнымъ начальствомъ, которое по закону обязано изслѣдовать случаи смерти, удостовѣрить мѣстнаго священника, что смерть приключилась не въ слѣдствіе незаконнаго и отчаяннаго пьянства; «ов). Въ декабрѣ того же года Св. Синодомъ постановлено: «давать знать, чтобы священники и причасы погребенія только тѣхъ (умершихъ) отъ излишняго употребленія горючихъ напитковъ, о которыхъ мѣстное начальство удостовѣритъ, что смерть ихъ произошла отъ законнаго и пьянства, да потому можетъ быть признаваема самоубійствомъ); г) въ исмѣну же въ 1846 году 9 января въ Св. Синодѣ состоялось по этому вопросу слѣдующее заключеніе: «принимая въ соображеніе, что при проставленіи Уложенія, о наказаніяхъ происходило особое разсмотрѣніе по случаямъ смерти, происходящихъ отъ излишняго употребленія горючихъ напитковъ, что при такомъ разсмотрѣніи по началу

и выводимъ юридическимъ признаніемъ одной стороны, сомнительнымъ относить къ случаю вѣтхого самоубійства на счетъ другой. — невозможнымъ удовольвіемъ ся двѣюмъ худѣмъ и вѣтхому ли смертъ произошла отъ заковъ благопшанства и что по сему основаніямъ оставленъ въ своей силѣ въ прежній порядокъ, по которому одна намѣренные самоубійцы лишаются погребенія. Св. Синоды находятъ, что за симъ съ издания Уложенія о наказаніяхъ предметъ сей подулплн уже разрѣшенъ и мѣстныя начальства, какъ духовныя, такъ и гражданскія, должны дѣйствовать въ надѣточномъ основаніи Уложенія. 2) о лишеніи же христіанскаго погребенія умершихъ отъ употребленія горючихъ веществъ въ Уложеніи совѣтъ не говорится. Въ (1472 ст. 18 Уложенія сказано: «внѣшившій себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безнамѣтствѣ, лишается христіанскаго погребенія. Кромѣ этой статьи Уложенія, въ сводѣ законовъ есть еще статья, имѣющая отношеніе къ данному вопросу, а именно 923 статья ХІІІ вѣст. медицинъ, въ которой говорится: «тѣло умышленнаго самоубійцы надлежитъ спалачу въ безчестное мѣсто отгнать и вѣтампъ закопать; 93) что же касается каноническихъ постановленій церкви, то въ этомъ случаѣ можно указать только одно церковное правило, касающееся вообще самоубійцевъ, а именно, будучи живъ въ себѣ, поднявъ на себя руки, отавомъ св. священнослужителю, то долженъ издознавъ, а по длинно-ли онъ былъ въ вѣума. Ибо, если онъ сдѣлаеъ се по страху человеческому, по какому-либо малодушію и проч., то за него, какъ самоубійцу, не должно быть приношенія (14 правило Тимоѣя Александр.). Такимъ образомъ въ 1472 ст. Улож. о наказаніи 923 статьяю суск. медицинъ 14 правиломъ Св. Тимоѣя Александрійскаго запрещается погребать по православному обряду только тѣла олицъ, или вѣвшихъ себя живыми сознательно и на намѣренномъ. Олившагося же и къ этому разряду самоубійцы можно причислить только тогда, если положительно будетъ издознано, что онъ вилъ именно съ тѣмъ, чтобы лишить себя жизни и что мысль о самоубійствѣ у него родилась и сдѣлаеъ еще въ трезвомъ состояніи. Но и въ этомъ случаѣ по мнѣнію консисторій, нельзя сравнивать живую самоубійцу — олицы съ виною всякаго одругаго умышленнаго самоубійцы, ибо смертъ отъ перепоя предшествуетъ помраченіе разсудка, чего не бываетъ при употребленіи другихъ средствъ къ самоубійству, и на пр. выстрѣ-

ла, ножа и проч., а отсутствие сознания; въ минуту смерти у преступника, хотя бы предъ тѣмъ и задумавшаго лишить себя жизни, является обстоятельствомъ, лишающимъ такого рода самоубийство преступнаго характера. Если же предположить, что мысль о самоубійствѣ у ошившагося явилась уже въ состояніи обвиненія подъ вліяніемъ его, то такого самоубійцу должно, очевидно, считать подвизшимъ на себя руки внѣ себя, внѣ ума (Тимоѣ. Алек.) «во временномъ безпамятствѣ» (улож. о наказ. ст. 1472). Если же нѣтъ основанія вовсе лишать погребенія ошившихся, то какъ по отношенію къ умершему церковь не допускаетъ различныхъ степеней наказанія, а или удостоиваетъ ихъ всей полноты своихъ молитвъ, или совершенно лишаетъ оныхъ, ошившіеся, какъ умершіе хотя неестественною смертію, но несамовольно лишившіе себя жизни, должны быть сподобляемы хрвстіанскаго погребенія». (См. Церковн. Вѣст. за 1877 г. № 12). (Кавк. еп. вѣд.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Г Р А Ж Д А Н И Н Ъ   Н А   1879   Г.

Журналъ литературы, политики, наукъ, искусствъ, церковной, государственной общественной и народной жизни, экономическихъ и юридическихъ знаній; выходитъ еженедѣльно, безъ цензуры, въ объемъ отъ 3-хъ до 5 печ. листовъ. Всѣ годовыя подписчики на 1879 г., бесплатно получаютъ при журналѣ: 1) Два тома „Русскаго Сборника“ или собранія лучшихъ романовъ, повѣстей и серьезныхъ и занимательныхъ статей всевозможнаго содержанія, которыя по значительному своему обьему или особому характеру удобнѣе помѣщаются въ книжномъ форматѣ „Сборника“, 2) Ежемѣсячное приложение „Книжный Листокъ“, или обзоръ болѣе замѣчательныхъ, вновь выходящихъ въ свѣтъ книгъ. 3) Большую (стѣнную) визитную картину, исполненную по заказу редакціи замѣчательными художниками за границею (будетъ разослана въ январѣ). — Всѣхъ этихъ премій не нужно смѣшивать съ тѣми, которыя еще будутъ разосланы подписчикамъ сего 1878 г. — Цѣна за годъ 8 р. съ пер.

Желая способствовать распространенію въ средѣ учащихся и учащейся молодежи добрыхъ началъ и серьезныхъ знаній, редакція понижаетъ (при подпискѣ на весь годъ) подписную плату на журналъ 79 г. со всеми преміями: а) для священно-церковно-служителей, преподающихъ въ учебныхъ заведеніяхъ и въ народныхъ школахъ и для всѣхъ вообще учителей и учительницъ, наставниковъ и наставницъ, смотрителей, попечителей и почтн. блюстителей

лей — съ 8 до 6 р. за годъ; б) для народныхъ же учителей и учительницъ всѣхъ вѣдомствъ, для студентовъ, воспитанниковъ и воспитанницъ всѣхъ учебныхъ заведеній и ихъ библиотекъ съ 8 в. до 5 вѣ годъ. Подписываться слѣдуетъ *заблаговременно*. Адресъ: Сиб. Оуб. редакцію „Гражданина“. Ред.-Изд. *В. Ѡ Пушиковичу*.

Съ 29 № „Гражд.“ началось печатаніе только что появившагося въ Германіи *соціального романа*: „Выси и Глуби“ извѣстнаго писателя *Грегора Самарова*, автора нѣмѣвшихъ повсюду такой успѣхъ романовъ: „За скипетры и короны“, „Европейскія мины и контръ-мины“ и др.—Въ этомъ интересномъ романѣ выводится на сцену представители *соціалистовъ, коммунистовъ, клерикаловъ* и др. важнѣйшихъ партий на Западѣ Европы и изображаются какъ высшіе слои общества, такъ и подонки его. Романъ Самарова будетъ печататься въ видѣ приложенія къ „Гражд.“ и въ 1879 г. Вообще въ 1879 году редакция будетъ давать по возможности при каждомъ № журнала особое приложеніе, составленное изъ *романовъ, повстей, рассказовъ* и т. п. произведеній *изящной словесности*. Новымъ подписчикамъ на 79 г. при самой подпискѣ будутъ рассылаться въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ главы романа, которыя будутъ напечатаны до 1 января 79 г. Каждый *новый* подписчикъ, т. е. не получавшій „Гражд.“ въ 1878 г., получить эти главы немедленно послѣ высылки въ редакцію своего адреса (написаннаго на отдѣльномъ листкѣ) съ приложеніемъ 8 коп. марки.

СОДЕРЖАНІЕ I. Официальнаго отдѣла: Высочайшій манифестъ и указъ св. Синода о дозвѣженіи совершеніюлтія В. К. Константиномъ Константиновичемъ. *Определенія св. Синода:* О пересылкѣ настоятелемъ пустынскаго-успенскаго монастыря корреспонденціи съ частными лицами, безъ платежа почтовыхъ сборовъ. О переименованіи бирской женской общины въ общежит. монастырь. О разрѣшеніи проповѣданій изъ Болгаріи монахинямъ калферскаго монастыря собирать въ Россіи подаяніе. О дозволеніи прибывшимъ изъ аронскаго андреевскаго скита іером. Іезекилю и монаху Цафудію остаться въ Россіи еще на годъ и годъ для сбора пожертвованій въ пользу того скита. Объявленіе отъ хозяйственнаго управленія при св. Синодѣ о продажѣ библин на русскомъ языкѣ, *Распоряженія Епархіальнаго Начальства.* Поправка. II. Неофициальный отдѣлъ: Штудисты. Новое сочлененіе въ защиту преперотія. О совершеніи церковныхъ богослуженій. О погребеніи самоубійцы. Объявленіе объ изданіи „Гражданина“

Редакторъ, преподаватель Семіаніи Александръ Гиларевскій.

Печатать дозволяется: Пензоре, протоіерей *Григорій Прохоровскій*. Новочеркасскъ, Генваря 1 дня, 1879 года.

Печатано въ Типографіи „Донской Газеты“. Генваря 1 дня 1879 года.